

(Оберин)

Во дворе Санспира было гораздо оживленнее, чем обычно, и все - от стражников до поваров - находились в состоянии повышенной готовности.

Ведь именно сегодня его племянник, Квентин, должен был вернуться из Айронвуда.

И если его удивило бы это решение вернуться сразу же после окончания официального срока воспитания, то сейчас его мало что могло удивить.

То, что Квентин в одночасье стал сенсацией в Дорне, заставило его остаться в Санспире, организовывать и направлять усилия по производству здесь так называемого «квентицилинового» лекарства, а также любого другого чудодейственного средства, которое придумал мальчик.

Но это также вызывало головную боль. Поскольку Квентин все еще воспитывался в Айронвуде, это означало, что усилия по распространению лекарства по Дорну исходили из Айронвуда, и эта мысль приводила его в ярость.

Хотя людям и приписывали заслуги Квентина, именно Айронвуд выдавал больше всего припасов, благодаря тому, что там жил его племянник. Он опасался, что так будет и впредь, если Квентин решит остаться.

К счастью, его племянник решил вернуться в Сан-Спир. Это решение принесло ему большую пользу и уменьшило головную боль, поскольку Квентин возглавил бы работу отсюда, а не по приказу Ворона с другого конца Дорна.

Ирония судьбы не покидала его. В самом деле, он лишь страдал от последствий своих действий, совершенных еще в юности и глупости, когда лег в постель с любовницей лорда Эдгара. По правде говоря, девчонка того не стоила, а вот приклеиться к Кровавым Королевствам - стоило.

И в своем упрямстве он стал причиной смерти лорда Эдгара и едва не вызвал гражданскую войну в Дорне. Его брат успокоил лорда Ормунда и отправил Квентина на воспитание в Айронвуд, чтобы тот исправил свои ошибки.

По правде говоря, он всегда чувствовал себя ответственным за то, что Квентин оказался в таком затруднительном положении. В юном возрасте он был оторван от семьи, попал под влияние Кровавых Королев, и все это время лорд Ормунд, а затем лорд Андерс наслаждались идеей вырастить следующего принца Дорна.

Если, конечно, все пойдет по плану.

Однако он ни разу не навестил своего племянника. В Айронвуде ему не были рады, но принц не был там пленником и путешествовал вплоть до Звездопада и Песчаника. Почему он его не навестил, он не знал.

Может, чувство вины? Или страх? Но страх перед чем? Молодого пухлого мальчишки, который, скорее всего, слишком мал, чтобы помнить события, приведшие его туда?

Оберин вздохнул, когда несколько стуков в дверь его солярия разбудили его.

Вошел его кузен, сер Манфри.

«Процессия прибыла, принц Оберин».

Оберин кивнул и поправил волосы.

«Благодарю вас, сир Манфри». Он учтиво ответил. «Пусть все будут готовы».

Его кузен кивнул и вышел.

Оберин же взял копье и, держа его наготове, побежал вниз по лестнице, ведущей из его солнечного дома во двор, по пути его сопровождали несколько стражников.

Там он встретил нескольких своих дочерей: Обару, Нимерию, Тайен и Элию, остальные были в Водных садах вместе с матерью.

«Где ваши кухни?» поинтересовался Оберин, когда все переглянулись.

«Тристейн с Перросом Блэкмонтом у ворот». ответила Элия.

«А Арианна?» Оберин вздохнул, уже зная ответ.

Нимерия и Тайен переглянулись.

«Она готовится». Тайен наконец выдохнул.

«Ну так сходи за ней, пожалуйста». Оберин напрягся. «Нравится нам это или нет, но сейчас время ликования, когда семья снова в сборе».

Тайен кивнул и убежал.

«Хорошо.» Оберин обратился к остальным. «Пожалуйста, постарайтесь не поднимать шума, хорошо?»

«Нет, отец». ответили они в унисон.

«Хорошо.»

Несмотря на эти скупые заверения, он не мог отделаться от мысли, что где-то что-то обязательно пойдет не так. Хорошо, если только дело не дойдет до него...

Оберин покачал головой и занял позицию перед главными воротами Сан-Спир: по стенам замка разносились радостные возгласы - процессия, вероятно, пробиралась через город.

Краем глаза он заметил, что Тайен успешно справилась со своей миссией, и ее племянница заняла место рядом с Тристейном, хотя выражение ее лица не оставляло сомнений в том, что она была вынуждена находиться здесь.

По крайней мере, она была рядом, а это уже неплохо.

С остальным он разберется позже.

Когда большие ворота замка Санспир открылись, Оберин глубоко вздохнул и стал ждать. Впереди шли несколько стражников Мартеллов, а за ними - небольшая карета. В центре этой процессии стояли пятеро мужчин на лошадях. Двое из них носили на рубахах сигилы Дома Айронвуд: один - высокий, лысый.

Второй был ниже ростом, с длинными волосами.

Трое других не имели никаких знаков, идентифицирующих их дом, и все были схожи по росту. Однако ни один из них не был пухлым или круглым, что привело его в замешательство.

<http://tl.rulate.ru/book/113556/4454372>